

ТЕТРАДЬ

для по Вспоминанию
Геминцева Геннадия Васильевича
учени во время Восточной Отечественной
войне 1941-45 г. (по 1-17 страницам.)

Воспоминание

стр. 1-17

От Кронштадта до Тамани во время
Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

Я, Треминуев Геннадий Иванович
родился 2 мая 1919 году в селе Старая Яблонка,
Хвалынского района, Саратовской области в крестьян-
ской-бедняцкой семье. В семье всего нас было
девять человек. Я, в возрасте 3^х лет вместе с
тремя братьями и одной сестрой был определен в
приют, в город Хвалынок, но через четыре года
меня с братьями родными взяли домой и я
стал учиться в начальной школе села Старая
Яблонка, а в дальнейшем в средней школе села
Алексеевка, за двенадцать километров от Старой Яблон-
ки. В 1938 году я начал учиться в город Куйбы-
шев на двухмесячные педагогические курсы по
подготовке учителей - историков для пятых-шестых
классов. В апреле м.я 1939 года по призыву Про-
летарского райкома комсомола г. Куйбышева я
был послан учиться в Военно-морской школе.

В мае м.ц 1938 г. в г. Ленинграде пришел
медицинскую комиссию, меня признали годным
для продолжения службы в Военно-Морском
флоте. Представителем Военно-Морского флота
направили меня с призывниками в г. Кронштадт
в Электро-механическую школу имени Менделеева.
По окончании этой школы, я был оставлен при
школе для подготовки новых допризывников.

В 1940 г. я был направлен для дальнейшей службы
в штаб Краснознаменного Балтийского флота.
Служил на личном катере командующего Балтийского
флота вице-адмирала (Грибуца).

22 июня 1941 года в 4 часа утра нас подняли
по боевой тревоге город Кронштадта. По радио
сообщали, что на Советский Союз напали немецкие
войска и немецкая авиация бомбила пограничные
укрепления и города Советского Союза находящиеся
ближе к границе. Мы все, как один, по тревоге
явились на свои боевые места. Через несколько
минут в "штаб-менскую" гавань города Кронштадта,

к штабу Британского флота, подошли морские
катера "Охотники", пограничной охраны. Доставили
нашего летчика, который был обит артиллерией
морской службой. Летчик был невысокий, рыжеволосый,
какой-то не видный. Я даже подумал про себя,
"А еще летит со своим свиным рылом в наш
советский город". Я в это время от него находился
в пяти-шести метрах. Оказывается, что это был
летчик-разведчик, он летел по г. Кронштадт
для разведки. Но пограничники - артиллеристы самолета
сбили, самолет упал в море, а летчик из сто-
лета выбросился на парашюте. В Балтийском, на
г. Кронштадт летало много самолетов. Наши
хотели, должно быть, разрушить сам город
Кронштадт. Зенитные установки тоже часто
были по самолетам немцев, что летчикам не
удавалось снизиться на прицепную бомбенку, а
бомбы летели в разные места, не принося
большого ущерба. В это время на катере ко.мандо
уходила на форты, чтобы не попасть под бомбенку.

Исходим на катере с командованием по форте
"Красную горку" или Серую лощадь. Командир
отряда отправился на передовую артиллерийский
войск, а мы с передовой забираем раненные и
уходим на катере в госпиталь в город Кронштадт,
до прихода командования с передовых позиций.

Немецкие войска очень хотело разрушить
укрепление форте Кронштадта и его окружающие
форты, "Красную горку и Серую лощадь", так
как они своим огнем не давали немецким
артиллерийским войскам сюда взят город Ленинград.
В конечном немецкие войска ушли с него
Орленбург и вышли к Петербургу за 30 км. от
Орленбурга. Орленбург так и не был захвачен
немецкими войсками. Мне пришлось с командо-
ванием вступить военною эскадру кораблей, кото-
рые отходили из города Ташкина, Финской сев.
Это было 28 августа 1941 года. В пути следо-
вания по кораблю и транспорту нападали
немецкие самолеты и очень их бомбили.

Некоторые корабли были подбиты, но все же
принимали своим ходом. Мы их встретили на
большом Крокингтодском рейде.

В сентябре м.че 1941 года немецкие самолеты
в количестве до 15 самолетов потопили на стор-
жевой корабль в финском заливе, между городами
Сестрикард и островом Крокингтод, образовав
"герцово колесо" и бились корабль. Корабль манев-
рировал от самолетов, все ушло от прицель-
ного удара, а в дальнейшем одна бомба попала
в борт корабля, и он выброшен на мель.

На корабле пушки были так, что стволы
были раскисены докрасна. Нам пришлось с
главным инженером Баттиселло взойти к
кораблю и спастись личным составом моряков.

В ноябре месяце 1941 г. из личного состава с кора-
бля, формир. был сформирован 3 морской баталь-
он шестой бригады. Я был призван в 3 морской
батальон командиром отделения. Под станицей "Мга"
были два первый и второй батальоны шестой морской

бригады. А нам предстояло (А нам) на Васильевском острове подмаве "Киров" - Ленинграда на "Марсовом поле" в течение месяца, под обстрелом вражеской артиллерией и бомбежками изучать суровую тактику.

Французские войска в конце декабря м.у 1941. перешли северную дорогу и соответственно блокировали всякий подвоз боеприпасов, продуктов для города Ленинграда. Нам переправили на автомашинах через единственную голубую Ладожскую "дорогу жизни". При посадке на автомашины на нас третий батальон пометела немецкая авиация и бомбила, но к счастью, ни один воин-моряк не погиб. Погрузились в автомашины (в каждую машину помещалось до 30 человек), мы стоя, ехали все 45 км. На другом берегу Ладожского озера мы выгрузились и пошли через Сивьевские болота. Погода была очень плохая; мороз был до 40-41°С, метель валила, за 100 метров ничего не было видно, снег был по пояс, а

мы были даны в одни фоткишки шпанды, в
ботинках, и за душой ни кусочка хлеба.
В таком виде нам предстояло пройти 60 км.
И мы прошли к своим батальонам. Подкрепились
мерзким хлебом, а в Гальвейнши тисенной кашей,
мы вступили в бой. Я участвовал в двух
атаках на немецкие соединения. В последней
атаке я был ранен в ногу миной. После меня
отправили на станцию "Мга" в госпиталь.

В этом бою очень много убитых в лесу
было немецких солдат, да и наших полных
не было. Легшая я в госпитале, который
расположен в церкви п. Волково. А потом
меня отправили в город Сергюлев, где госпиталь
расположен в доме свекри. Через месяц лечения
отправили в город Новосибирск, но из-за отсутствия
мест нас отправили всех раненных во второй
Агеек, а через некоторое время переправили
в первый Агеек, Красноярского края.

В госпитале мне сделали операцию, но первая

Ноге отбили два пальца. По излечению,
меня, направили в город Красноярск, в баталь-
он формирования. Через два месяца я
уже был в п. Ульяновске в полуживотом
министерства военно-морского флота СССР.
Из нас, моряков, сформировали команду
на бронекатер с установкой реактивной -
"Катюшей". Проведя боевое испытание на
территории Балтийской ФСФ, мы своим
ходом направимся к Сталинграду. По пути
к Сталинграду, моряки бронекатера узнали, что
я с берегов Волги и что мы будем проходить
мимо деревни "Старая Яблонка". Уговорили коман-
дир бронекатера Василий Александрович
Бирюков, чтобы зайти к своим родным. И
вот мы в "Старой Яблонке". Всего там коман-
дир там на берегу с отцом три часа.
Дома был один отец. Улицей я не пошел,
а мы мы с двумя моряками задумали,
чтобы не нарушить спокойствия жителей.

Колхозники убирают зерновые культуры.

С приходом танка бронекатера, колхозники прекратили работы в поле и все бросили к нашей диле. Нам все страшилось угрозы.

Невозможно было отказать от угрозы. Взял деревянный проволочный от дома до бронекатера и все немцы. Это-то, чтобы угрозы.

По указанию командира пришлось бросить и складываться все в кабину (столовую). Там же мы читали всей командой в течение месяца.

От так нас угрозами защитников, колхозники. А старожилы бегли предостерегать, чтобы забрали у него все арбузы в семье победы. Колхозники надевались, что мы их не подведем. Мы их доверие оправдали. Через несколько часов мы подались к городу Саратову, прихватившими около Дебаркадера. При заправке бронекатера № 72 к нашей бронекатеру поднимил ребенка в количестве семи человек, в возрасте 12-13 лет, смотрели на наши действия, а потом сообщили, что

у них был мальчик, и не имеет родителей, и
они хотели бы, чтобы мы его взяли на
воспитание в команду. Мы спросили, кто
такой? Ребёнка назвали мальчиком. Да, он
и сам называл среди друзей ребят. Мальчик
назвал своё имя, что его зовут Боря, а
фамилию Сервантинский. Вся команда
обратилась к командиру Василию Александровичу
Бирюку. Он не отказал нам в
просьбе, мы мальчик Борю взяли на доволь-
ствие, краснодончики сшили форму и полно-
стью перевели. Специалисты у нас были по
подготовке формы. Борю у нас слушали как
кота. Когда мы подошли к Сталинграду, кото-
рый сильно горел, над городом стояло облако
дыма, немецкая авиация сильно его бомбила.
Мы остановились ниже города Дубовки, возле железно-
дорожного пункта "Площадка и Ерзовки", а напротив
проходила глубокая балка. Вот в эту балку
и лезли немецкие войска, чтобы выйти из

реке Волге, выше Сталинграда.

Старший нашей артиллерии летит с ~~левой~~ ^{левой} стороны, а противник с правой стороны берегов, особенно заметно в ночное время. Все горит и рушится. Кажется, ничего живого не сохранилось. Днем мы с командиром ходили по левому берегу Волге в разведку и по сообщению штаба авиационные группы. Мы ночью вывели все дивизионы бронекатеров на огневую позицию и из котлов обстреливали немецкие войска в районе "Томшино и Брзовка". На огневой позиции в репетированной команде командира по уничтожению живой силы немецких войск и техники. Об этом писала фотогазета за 23 октября 1942 г. На снимке фотогазеты изображены два бронекатера. На первом бронекатере стоит политрук тов. Осипов, а дальше стоит командир дивизиона старший лейтенант тов. Морев. На другом бронекатере, из бронебойной рубки высовывается командир бронекатера, Ныске

капитан третьего ранга Толхов Иван Михай-
лович, который сейчас живет в г. Ленинград,
индекс 199226, ул. Нахимова, корпус №1, дом №3,
кв. №20.

Мы под Сталинградом также сопровождали
наливные баржи с горючей жидкостью, идущие
из Астрахани на Москву. Когда стало невозмож-
но двигаться по воде катерами из-за плотного
льда, мы остановились на зимовку в бурте
"Золотой".

В январе 1943. наши войска окружили немецкие
войска и повели свои войска на уничтожение
противника. Часть уничтожили, а более 330 000 немец-
ких солдат, офицеров, генералов взяли в плен.

В сентябре и.е. 1943. наши 1-й гвардейский
дивизион бронекатеров северной группы войск Вол-
жской военной флотилии направил в Азовское
море. Из города выск в город Темрюк мы
сделали переход по Азовскому морю.

В это время наша 48 армия с Кавказо-

шла немецкие войска и они сосредоточились на
Таманском полуострове, чтобы переправиться
в город Керчь - Крым. Наш отряд в ночное время
подходил к Таманскому полуострову и из катюши
обстреливали скопившиеся немецкие войска и тех-
нику, всей мощью наших "Катюш" и артиллерии.
В один из походов мы получили повреждение
снарядом попут в кормовую часть бронекатера, и
катер находился, как потоплен на воде.

По сигналу нашему к нам подошел другой
бронекатер и привартовал к своему бронекатеру.
В таком виде мы пришли в базу "Эмбарок".
Отремонтировали пробитую в борту своим снарядом
и получили новое задание: высадить десант
северной города Керчь - Крым. Три дня из
походов мы наскожили на магнитную мину,
и бронекатер № 72 подорвался, оторвало
корму и перевернуло бронекатер через оворитые
вены. Из команды остались в живых 8 человек,
а всео десант потонуло. Остался один коман-

дир десанта - старший лейтенант.

Я при взрыве отлетел на 20 метров вверх, а потом упал в воду, но не утонул, благодаря тому, что на мне был котиковый бушлат. Частка воинов, в том числе юнга Борис, находившихся на корабле, они все погибли. При взрыве я получил тяжёлое ранение - перелом первого шейного позвонка и двух его отростков позвоночника, контузия левой руки и левой части головы, потеря сознания. Но нас спасли моряки с другого бронекатера, который подошёл к нашему утонувшему бронекатеру, а также эскадры с базы, вызванной по радио. Это было в ноябре 1943 года.

Лечился я в госпитолях: в Тимирязеве, в Краснодаре в помещениях школы, в Сочи, в госпитале «Колос», в г. Тбилиси. После шестимесячного лечения в госпитолях, я был признан не годным для дальнейшей службы в Военно-Морском флоте СССР и отчислен инвалидом 1-ой группы.

В сентябре 1944 года поступил учиться в

Пятигодичную юридическую школу г. Саратова
В 1946 году окончил школу, проходил практику
в прокуратуре г. Саратова, в народном суде г. Балашиха
в народном суде Никитовского района, в народном
суде г. Отрогоске Воронежской области. В управ-
лении министерства юстиции Воронежской области.
С 12 февраля 1947 года и по 1957 года работал
народным судьей Каширского района, Воронежской
области. С 1957. по 1962. в том же районе
работал адвокатом, юристконсультантом в Райно.
С 1962 по 1975 г. - работал специалистом
в пожарной части, а потом старшим
инструктором, а в дальнейшем - инженером
по обслуживанию атомной электростанции.
С 1975 г. по 1978 г. работал юристконсультантом
в фирме мясо-молочной промышленности
г. Воронеж. Заболел в декабре м.ч. 1978 года
миокардом сердца. Но выздоровленно, устроил
ся юристконсультантом в Райно Каширского района.
Проработав месяц три, снова заболел. Три

выдворении снова устроившая работами стар-
шим инспектором кибров в управление быто-
вого обслуживания населения и работам до
4 апреля 1984 года.

Именю награды:

1. Медаль "за оборону Ленинграда от 4-xi-1948г.
2. Медаль "за оборону Сталинграда" от 3-07-1943г.
3. Медаль "за победу над Германией" в 1941-45гг.
от 16 апреля 1946 года.
4. Медаль "за отвагу" от 17-02-1972г. за №206800
5. Медаль юбилейная 20 лет победы в Великой
Отечественной войне 1941-1945гг. от 10-xi-1966г.
6. Медаль "50 лет Вооруженные сил СССР" от
2 июня 1969 года.
7. Медаль - в память 250 летия Ленинграда
от 25 июня 1958 года
8. Медаль "за оборону Керчи"
9. Медаль "40 лет победы в Великой Отечествен-
ной войне 1941-1945гг." Указ от 12/IV-1985г.
10. Орден Отечественной войны 1 степени "

Указ Президиума Верховного Совета СССР
от 11 марта 1985 года.

В настоящее время являюсь инвалидом
2-ой группы Великой Отечественной войны 1941-45 гг.

19 марта 1986 г. Григорьев